

Жун И чувствовал, что если бы Чэнь Кэяо двигался чуть помедленней, это местечко, которое, казалось, вот-вот разорвется, постепенно сможет привыкнуть к нему.

Однако его Альфа, в котором только что усомнились, похоже, вовсе не собирался сдерживать свой напор.

В процессе его тело произвольно выделяло для смазки много жидкости, которая в немалом количестве вытеснялась наружу, а затем капельками стекала по коже Жун И.

Жун И чувствовал легкую щекотку, но у него не было времени на то, чтобы с ней разбираться.

Он испытывал сильный дискомфорт. Столь яростные и ритмичные толчки Чэнь Кэяо заставили Жун И почувствовать себя так, будто его тело пытаются протаранить, а в том месте, где соединялись их тела, возникло несравненно странное ощущение.

Но в то же время он ощущал необычайный комфорт.

Жун И раскинулся на кровати, постепенно накапливая нарастающее в нем наслаждение. Чуть сдвигаясь в такт с движениями Чэнь Кэяо, он попытался открыть глаза, чтобы взглянуть на своего Альфу.

Чэнь Кэяо по-прежнему хмурился. На его лице совершенно очевидно было написано сильнейшее желание, отчего он полностью отличался от своего обычного нежного и приветливого внешнего вида.

В глубине души Жун И подумал, что это из-за него: - "Я занимаюсь любовью с любимым человеком".

Как и ожидалось, это оказалось куда более пьянящим, чем поцелуи. Это была самая приятная вещь, которой он занимался в своей жизни.

Первый раз закончился очень быстро, настолько быстро, что Жун И всерьез заподозрил, что Чэнь Кэяо уже очень и очень давно не баловал сам себя.

Но Жун И этому только порадовался - ему тоже требовалось время, чтобы приспособиться.

Мощное удовольствие, что испытало его тело, вкупе с моральным удовлетворением скрадывали неудобство, которое он ощущал. И в тот момент, когда Чэнь Кэяо, наконец, вынул себя из его тела, у него возникло чувство, будто вместе с собой он забрал и частичку его.

Это местечко стало таким болезненным и размягченным, что словами не описать.

Но в то же время он чувствовал особый уют. Он все еще лежал, тяжело дыша и совершенно не желая двигаться с места. Затем в самый подходящий момент его Альфа снова прильнул к нему и по собственной инициативе поцеловал.

Этот неистовый поцелуй продолжался вплоть до того момента, как Чэнь Кэяо снова приставил свою взведенную наизготовку штуковину к местечку Жун И, которое все еще надеялось на более длительный отдых.

Жун И вскрикнул и замотал головой. Однако, к его несказанному сожалению, его мнение никого здесь не волновало.

А вот его тело, вопреки его желанию, с радостью отозвалось на возвращение Чэнь Кэяо.

Поэтому он быстро убедил себя просто плыть по течению и получать удовольствие.

По ходу дела Чэнь Кэяо даже поинтересовался, как себя чувствует Жун И:

- Тебе некомфортно? - спросил он. Жун И в слезах кивнул ему. Тогда Чэнь Кэяо снова спросил: - В таком случае мне остановиться?

Жун И еще сильнее расплакался:

- Ты так раздражаешь. Просто сосредоточься на деле.

Чэнь Кэяо поцеловал уголки глаз Жун И и в который раз спросил:

- Можно мне пометить тебя?

Пробудившийся Жун И кучу времени провалялся в трансе.

Свет в комнате был выключен, было темно. В этот момент Жун И никак не мог определить, сколько времени, но когда он попытался осторожно двинуться к выключателю настольной лампы, расположенной возле кровати, его тело мигмом выразило протест.

Ему почудилось, будто весь его скелет вот-вот распадется по косточке.

После нескольких глубоких вдохов, призванных успокоить боль, он повернулся и взглянул на Альфу, который по-прежнему крепко спал возле него.

Чэнь Кэяо, как и он сам, был обнажен. Одежда прикрывало его лишь со спины, а большая часть плеч оказалась на виду. Потянувшись, Жун И попытался как следует укутать его, но даже такое усилие оказалось для него за гранью возможного.

Находящийся в темной комнате Жун И тихонько испустил тяжкий вздох, взглянул на все так же крепко спящего Чэнь Кэяо, а затем рассмеялся.

Этот парень теперь действительно стал его Альфой.

На его теле была его метка, и, начиная с этих пор, он станет для него самым особенным человеком, что есть в этом мире.

Он знал, что Чэнь Кэяо всегда испытывал крайнее отвращение к таким вещам: страсти, подстегнутой феромонами, половым связям, обусловленным такой страстью, и меткам, оставленным в пылу таких связей. В понимании Чэнь Кэяо не было ничего хуже в этом мире, поскольку это приносило лишь бесконечные страдания всем, кто окажется замешан в таких отношениях.

Вот почему в своей писательской работе он создал мир, в котором не существовало второго пола. В том мире любовь между одним мужчиной и другим была до ужаса трудной, но, по его мнению, даже так люди становились гораздо счастливее, чем оказавшись похищенными своими инстинктами.

Чэнь Кэяо просто хотелось жить по велению сердца.

Но сейчас этот упрямый Альфа наконец-то сдался ему.

В этом мире изначально не существовало ничего абсолютного. Любовь была еще более непредсказуемой, чем инстинкты, пробужденные феромонами. Она была настолько деспотичной и высокомерной, что людям, которые всерьез увязли в ней, оставалось только признать свое поражение.

Он подумал, что, когда Чэнь Кэяо проснется, то почувствует счастье от того, что презирал. В конце концов он желал овладеть Жун И не из-за влияния феромонов. Скорее наоборот, именно из-за желания овладеть Жун И он и утратил контроль над собственными феромонами.

Жун И придвинулся к Чэнь Кэяо и поцеловал его в щеку. Увидев, что тот никак не отреагировал, он осмелел и, прильнув к уху Чэнь Кэяо, произнес слово, которое тому так хотелось услышать.

Сказав это, он почувствовал себя до крайности смущенным, но и очень счастливым.

Он на какое-то время предался своему счастью, когда Чэнь Кэяо наконец пошевелился. Он не открыл глаза, а только заключил Жун И в свои объятия, после чего снова погрузился в глубокий сон.

Жун И, которого обездвжили, не знал, смеяться ему или плакать.

Затем он про себя помолился, прося, чтобы Чэнь Кэяо не забыл о случившемся, после того, как проснется.

Чэнь Кэяо помнил.

Он перевернулся на живот, положил подушку на голову и прижал ее к ней, стесняясь смотреть на него.

Однако одновременно с тем он высвободил руку и крепко обнял Жун И, не желая его отпускать.

- Здесь нечего стыдиться. Какая разница, даже если ты сделаешь что-нибудь, чего застесняешься, передо мной? - успокоил его Жун И. - Я не такой, как ты. Я не собираюсь вечность припоминать, как ты читал мне свое любовное письмо и посмеиваться над тобой.

- А сейчас ты не припоминаешь это, смеясь надо мной? - донесся из-под подушки приглушенный крик Чэнь Кэяо.

- ... - Жун И облизнул губы, подвинулся ближе к подушке и прошептал страусу, окопавшемуся под ней: - А помнишь, как пьяный называл меня "деткой"?

Под подушкой воцарилось молчание.

Жун И ощутил еще большее самодовольство. Наполовину приподняв подушку, он залез под нее головой, оказавшись совсем рядом с Чэнь Кэяо и шепотом спросил у него:

- Ты по-прежнему хочешь, чтобы я назвал тебя "муженьком"?

Чэнь Кэяо крайне неестественно дернулся.

- Ах, я ведь уже тебя так назвал, - продолжил Жун И.

У него было слегка непонятное настроение. Вчера, когда Чэнь Кэяо вел себя предельно откровенно, он чувствовал сильное смущение. Теперь же, когда Чэнь Кэяо, сгорая от стыда, желал выкопать яму и зарыть себя там, он сам внезапно начал вести себя до крайности откровенно.

- Муженек, - он прильнул к уху Чэнь Кэяо, - поцелуй меня.

Чэнь Кэяо наконец-то обернулся к нему и оставил у него на губах несколько поцелуев.

Только оказавшись прижатым телом Чэнь Кэяо, Жун И испытал тревогу и пожалел о своем недальновидном поступке. Он боялся, что без вдохновляющего действия вина Чэнь Кэяо снова почувствует дискомфорт. А еще он переживал, что Чэнь Кэяо, который, вроде как, совершенно забыл о случившемся, теперь обо всем вспомнит, и его желудок взбунтуется от подобного напоминания. Более того, он чувствовал, что его тело еще недостаточно оправилось для продолжения этого банкета.

К сожалению, его Альфа оказался с ним не согласен.

- У твоего муженька снова встал, - сказав это на ушко Жун И, Чэнь Кэяо нарочно уперся этой частью в дырочку своего парня. - И что тебе следует сделать?

<http://bllate.org/book/14819/1320323>